

Попов, И. В. Концептуальные вопросы совершенствования главы 26 УК РФ / И. В. Попов // Вестник ОмГУ. Сер. Право. – 2010. – № 1(22). – С. 130–134

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАВЫ 26 УК РФ

УДК. 343.775, Попов И.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры, Омская Академия МВД
России, г. Омск, ул. Комарова, 7.

В статье обосновывается концепция объединения в главе 26 УК РФ только тех преступных деяний, которые посягают на природу – среду обитания всего живого на земле. Автором предложено назвать эту главу «Преступления против природной среды», а некоторые ее составы перенести в иные главы Уголовного кодекса.

CONCEPTUAL ISSUES OF PERFECTION OF CHAPTER 26 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The concept of unifications of only those deeds, mentioned in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation, which offend the nature – the habitat of the live beings of the Earth, is grounded in the article. The author suggested to name this chapter as “Natural Environment Offences” and to transfer some components to the other Chapters of the Criminal Code.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологические, преступления, природная среда / Ecological Crimes, offences, Natural environment

Продолжающееся ухудшение состояния природной среды в Российской Федерации побуждает обращаться к вопросам защиты природы. Уголовное право, обладая специфическим методом правового регулирования, способно воздействовать на участников правоотношений в области природопользования, с целью побудить их соблюдать требования природоохранного законодательства. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности по статьям главы 26 УК РФ «Экологические преступления» свидетельствует о не эффективности действия уголовного закона. С каждым годом растет количество регистрируемых преступлений по незаконному изъятию природных ресурсов из естественной среды обитания (произрастания) (ст.ст. 256, 258, 260 УК РФ). Количество лиц,

понесших уголовное наказание за совершение преступлений по загрязнению или иному негативному изменению природной среды и ее компонентов (ст.246, ст. 247, ст.250, ст. 251, ст. 252, ст. 254, ч. 2 ст. 261), ничтожно мало по отношению количества дел, возбуждаемых по этим статьям Уголовного кодекса. По некоторым составам уголовные дела вообще не возбуждаются (ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации»). Эти факты свидетельствуют как о не эффективности уголовной политики в рассматриваемой области человеческой деятельности, так и о несовершенстве уголовного закона.

Изучая составы главы 26 УК РФ, мы обратили внимание на их неоднородность по объекту уголовно-правовой охраны.

Создание отдельной главы в структуре Уголовного кодекса является несомненной заслугой науки уголовного права, неоднократно выдвигавшей такое предложение. Концепция главы 26 УК РФ – объединение деяний, посягающих на природу – среду обитания всего живого на земле. Однако она реализована законодателем не в полной мере. Глава 26 УК РФ получила название «Экологические преступления». На первый взгляд это прогрессивное решение. Но реализация самой концепции позволяет усомниться в правильности сделанного выбора в пользу слова «экологический». Слово «экология» происходит от греческих слов *oikos* – обиталище, и *logos* – учение, слово, и понимается как наука о взаимодействии общества и природы¹. Значит «экологический» – относящийся к взаимодействию общества и природы. Вместе с тем, система общество-природа весьма объемная категория. «Общество в широком смысле – это все человечество, социальные организмы, последовательно сменяющие друг друга, исторически связанные и качественно различные»². Это не только совокупность людей, но и средства производства, результаты человеческой деятельности

(антропогенные объекты) и многое другое, включенное в сферу интересов человека. То есть, любое преступление, посягающее на человека или среду его обитания, следует относить к экологическим преступлениям. Но такая точка зрения приводит к тому, что основная масса преступлений, содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса, может быть отнесена к экологическим, в том числе по признаку причинения вреда человеку, ведь он один из элементов системы «общество-природа».

Кроме того, в повседневной жизни используются словосочетания «экология человека», «экология жилища», «экология мыслей», «экология космоса» и т.д., что делает термин «экологический» размытым понятием, не приемлемым для уголовного права.

Подтверждением тому можно найти в международном праве. Так, на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечено, что преступления против культурного наследия, например кражу, контрабанду или разрушение культурных ценностей, следует рассматривать в более широком контексте экологических преступлений (п.359)³. А на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемся в Бангкоке 18-25 апреля 2005 г., со ссылкой на рекомендации R(81)12 1981 г. Комитета министров Совета Европы, экологические преступления отнесены к экономическим преступлениям, наряду с обманом потребителей и налоговыми нарушениями⁴.

По нашему мнению, к преступлениям против природной среды следует относить только те преступления, в которых общественные отношения по сохранению природной среды являются основным объектом состава преступления. Это те деяния, общественная опасность которых проявляется в разрушении, либо в угрозе разрушения естественных процессов саморегуляции природной среды, нарушении ее способности к

самовосстановлению и самоочищению, что может привести к гибели среды обитания человека и других живых существ.

Именно по этому критерию должны включаться в главу 26 УК РФ преступные деяния. Однако, ряд составов главы 26 УК РФ, не в полной мере удовлетворяет этому предположению. Так, ст. 248 УК РФ называется «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами». Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, направленные на охрану здоровья человека от опасного для него воздействия микробиологических либо других биологических агентов или токсинов. В результате совершения этого преступления может также произойти заражение домашних и диких животных (эпизоотии). Судя по всему, именно это обстоятельство послужило поводом законодателю поместить деяние в главу об экологических преступлениях. Вместе с тем, защита животных от эпизоотий может рассматриваться в двух аспектах. Если болезнь животных опасна для жизни человека, то тогда с помощью этой нормы охраняется здоровье человека. Если болезнь не опасна, то животные охраняются как экономический ресурс. В результате эпизоотий погибают животные, что уменьшает совокупное экономическое благо человека. Поэтому, общественные отношения по сохранности благоприятной природной среды являются факультативным объектом преступления, поскольку в первую очередь нормами, закрепленными в ст. 248 УК РФ, охраняется здоровье человека, и его экономическое благо – жизнь и здоровье животных. Поскольку в результате совершения этого преступления повреждается один из компонентов природной среды (животные), то причиняется вред и более общей категории – природной среде. Однако эти правоотношения носят вторичный характер.

Аналогичные доводы можно привести по отношению к нормам, закрепленным в ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений». В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии», под ветеринарией понимается область научных знаний и практической деятельности, направленной на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных. Федеральный закон от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений», под вредными организмами понимает растение любого вида, сорта или биологического типа, животное или болезнетворный организм любого вида, расы, биологического типа, способные нанести вред растениям или продукции растительного происхождения. Из анализа законодательства о ветеринарии и растениеводстве следует, что цель введения в уголовное законодательство норм, содержащихся в ст. 249 УК РФ, не в защите природы от вредного воздействия, а в охране животных и растений как экономического блага человека, и предупреждение отрицательного воздействия на здоровье человека.

Еще более странная ситуация с включением в главу 26 УК РФ статьи 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации». Правовые нормы, закрепленные в этой статье уголовного кодекса, направлены на охрану континентального шельфа как экономического ресурса Российской Федерации. Так, в ст. 67 Конституции Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и

нормами международного права. Федеральный закон от 30 ноября 1995г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» определил его статус, суверенные права и юрисдикцию Российской Федерации. Континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива Российской Федерации, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» относит к ней морской район, находящийся за пределами территориального моря Российской Федерации и прилегающий к нему. То есть, в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права Россия обладает полным суверенитетом над указанными территориями и их огромным экономическим потенциалом. Незаконное возведение искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе не потому запрещено, что в результате этого может быть причинен вред природной среде, а потому что в результате такого деяния происходит посягательство на суверенитет Российской Федерации, и ее экономические интересы.

Норма об охране континентального шельфа была введена в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1974 г. (ст. 167.1 УК РСФСР «Нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР»), помещена в главу шестую УК РСФСР «Хозяйственные преступления», и действовала вплоть до 15.04.1996 г. Статья 167.1 УК РСФСР, как и ст. 253 УК РФ, предусматривала уголовную ответственность за возведение сооружений и

иных установок на континентальном шельфе, создание вокруг них зон безопасности, без надлежащего на то разрешения; необеспечение охраны сооружений и иных установок на континентальном шельфе, поддержания постоянных средств предупреждения об их наличии и ликвидации сооружений и установок, эксплуатация которых окончательно прекращена. Однако в сравнении со ст. 253 УК РФ имела экологический характер, так как возлагала ответственность за непринятие в зоне безопасности мер по защите живых ресурсов моря от вредоносных отходов.

Статья 167.1 УК РСФСР исключена из Уголовного кодекса РСФСР Федеральным законом от 13 апреля 1996 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Вместо нее была введена статья 167.3 УК РСФСР «Незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации». Как и в ст. 167.1 УК РСФСР, в ней был установлен запрет на незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации, либо за незаконную деятельность на незаконно созданных искусственных островах, установках и сооружениях. Уголовной ответственности подлежали также лица, совершившие действия, заведомо создающие угрозу наступления тяжких последствий. В примечании к этой статье говорилось, что под тяжкими последствиями понималось причинение существенного вреда здоровью людей либо морской флоре или фауне.

В настоящее время ст. 253 УК РФ вообще не содержит какого-либо упоминания о негативном воздействии на природную среду или ее компоненты. Тем не менее, она помещена в главу об экологических преступлениях. По нашему мнению, эту статью, в том виде, в которой она существует, следует поместить в главу о преступлениях в сфере экономики.

Статья 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», также носит весьма условный экологический характер. Недра защищаются уголовным законом как экономическое благо. Согласно Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. На основании ст. 1.2. Закона, недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности. Согласно пп. 7 ст. 23 Закона «О недрах», требования по рациональному использованию и охране недр заключаются в охране месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку. Тем самым, закон под охраной недр подразумевает действия по недопущению снижения качества природных ресурсов. Тем самым, защищаются экономические интересы Российской Федерации. В ст. 255 УК РФ содержится норма об ответственности за самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых. С помощью этой нормы охраняются общественные отношения по беспрепятственному доступу к полезным ископаемым. Застройка мест их залегания осложняет разработку природных ресурсов, и отражается на экономическом положении лица, получившего право на эту деятельность. Значит, с помощью этой нормы защищаются экономические интересы государства, у которого возникают

сложности с передачей для освоения застроенного месторождения полезных ископаемых. Трудности возникают также и у правообладателя, которому потребуется дополнительное время и средства для очистки земельного участка, под которым залегают природные ресурсы.

Приведенные доводы позволяют усомниться в правильности использования в Уголовном кодексе слово «экологический». Отсутствие четкого представления о том, какие деяния следует относить к экологическим, привело к включению в главу 26 УК РФ преступлений, которые не имеют в качестве ближайшей цели уголовно-правовую охрану природы.

В конце 70-х годов прошлого века Д.П. Водяников и В.К. Глистин, рецензируя работу В.Д. Пакутина «Уголовно-правовая охрана внешней природной среды», заметили, что название «экологические преступления» не совсем удачно, поскольку требует разъяснения сам термин «экология». По их мнению, название «преступления против природы или против природной среды» проще и понятнее⁵.

Весьма точное замечание. В отличие от слова «экологический», словосочетание «природная среда» наполнено конкретным юридическим смыслом. Так, согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» природная среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. Компоненты природной среды - земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле.

Используемое Уголовным кодексом словосочетание «окружающая среда» – не корректно. Как правильно заметил А.И. Казанник, это понятие попало в русский язык в результате не очень удачного перевода

английского слова *environment* и представляет собой классический пример тавтологии. Среда это именно то, что окружает, т. е. окружение – синоним среды⁶. Поэтому в Уголовном кодексе следует использовать понятие «природная среда», и главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации следует назвать «Преступления против природной среды». Это позволит выделить предмет уголовно-правового регулирования – природную среду, подчеркнет цель уголовно-правовой охраны – защиту природной среды от преступного воздействия, закрепит положение о приоритете охраны природы – месте обитания человека как биологического вида.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует отметить, что концепция создания главы 26 УК РФ - объединение деяний, посягающих на природу – среду обитания всего живого на земле. Поскольку слово «экологический» является размытым правовым понятием, его следует исключить из уголовного кодекса, а главу 26 УК РФ переименовать в «Преступления против природной среды». В этой связи уголовные составы, не отвечающие концепции создания главы 26 УК РФ, следует переместить в иные главы кодекса. Так, ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами» и ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Статью 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

¹ *Философский словарь*. Под ред. И.Т. Фролова. Изд. 4-е. – М.: Издательство Политическая литература, 1980. – С.422.

² *Соломина С.Н.* Взаимодействие общества и природы (философские проблемы). – М.: Мысль, 1983. – С. 7.

³ A/CONF.169/16/Rev.1. *Девятый* Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, 29 апреля – 8 мая 1995 г. // <http://un.org/Russian/conferen/docs/9crim>

⁴ *Одиннадцатый* Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Бангкок, 18-25 апреля 2005 г. // <http://un.org/Russian>

⁵ *Водяников Д.П., Глистин В.К.* О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды / Вестник ЛГУ. – 1979. – № 11. – С. 116.

⁶ *Казанник А.И.* Проблемы правового регулирования охраны природы в Российской Федерации // Международные юридические чтения: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Омск: Омский юридический институт, 2005. ч.Ш. – С.6.